

А.Я. Капустин

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРАВА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей формирования международно-правовых основ евразийской экономической интеграции. В качестве отправного пункта рассматривается эволюция понятия договорно-правовая база Таможенного союза, которая в настоящее время является международно-правовой основой деятельности Единого экономического пространства. С учетом европейского и мирового опыта делается попытка определить правовую природу будущих основных элементов правовой системы Евразийского экономического союза. Раскрываются основные конституционные приоритеты России в формировании концепции правовой системы Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Конституционные приоритеты, договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, Евразийский экономический союз, концепция евразийского учредительного договора, Декларация о евразийской экономической интеграции 2011 г, международно-правовые принципы евразийской интеграции, Конституция Российской Федерации, евразийская концепция наднациональности.

Юбилей российской Конституции 1993 г. дает обильную пищу для размышлений не только о значении этого важнейшего правового документа и перспективах его развития, но и вдохновляет на интенсивные поиски теоретических и практических приложений конституционализма к новым явлениям в жизни, как нашей страны, так и мирового сообщества.

В науке вполне обосновано отмечается влияние исторического процесса интернационализации общественной жизни на правовую систему каждого отдельного государства, причем не только на отдельные отрасли права, но и на конституционное право, что характерно особенно для нынешнего этапа развития¹. Подобный взгляд ни в коей мере не посягает на суверенитет государства в правовой сфере, особое положение конституции в правовой системе государства. С точки зрения теории международного права государственный суверенитет является наиболее фундаментальной гарантией функционирования и развития самого международного права, он положен в основу международного права и определяет в значительной мере его сущность. Те недоразумения, которые отмечаются в отраслевых юридических науках, относительно угрозы со стороны международного права для суверенитета государства не только не обоснованы и опрометчивы, но могут быть признаны не иначе как заблуждением. Корни подобных настроений лежат не столько в когнитивной сфере, сколько в инерции научного мышления. Долгая эпоха в жизни государства и юридической науки, когда международное право рассматривалось как совокупность абстрактных принципов, которые не способны обязывать к чему-либо го-

сударства, и единственная сфера их применения – это средство идеологического противостояния с несогласными на мировой арене, крайне редко, но дает о себе знать и в настоящее время.

Постепенная интеграция нашего государства в мировое сообщество не только меняет место России в нем, но и во все возрастающей степени воздействует на национальную правовую систему. Не во всех случаях эти воздействия проходят гладко, что не меняет существа вопроса. Возникающие проблемы в процессе взаимодействия международного и внутринационального права нужно решать, отдавая себе отчет в том, что поиск правильных решений не всегда прямолинеен и гладок, тем более прост или очевиден.

Но дело даже не в каких-либо крайностях или недоразумениях, возникающих в процессе функционирования универсальных или региональных международно-правовых механизмов, которые могут иногда вступать в противоречие с национальными интересами нашего государства. Присоединение к различным международным механизмам может усложняться и тем, что в ряде универсальных и региональных институтов установились свои собственные партикулярные правовые порядки, которые соответствуют уже сложившему в них балансу сил и вступление новой крупной державы может нарушить установившиеся равновесие, восстановление которого потребует сил от всех участников внутриинституционального процесса.

Одной из важнейших тенденций мирового развития является регионализация международных экономических связей, получающая выражение в формировании интеграционных межгосударственных объединений, в которых по мере развития интеграции складываются достаточно своеобразные правовые порядки, являющиеся отражением стремления государств

¹ См.: Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998, с. 11.

обеспечить стабильное и устойчивое развитие своей экономики на условиях солидарности и взаимной выгоды с экономикой других участников интеграционного процесса.

Право играет важную роль в создании и функционировании интеграционных зон в различных регионах. В Европе сформировалось целое научное направление – научная школа «интеграция через право» (ИЧП), которая оказывала и продолжает оказывать влияние на правовую концептуальную модель интеграции в рамках Европейского союза (ЕС)².

Для России на постсоветском пространстве в настоящее время на первом месте стоит евразийская интеграция, нацеленная на формирование Евразийского экономического союза, который по замыслам его создателей должен иметь твердую юридическую основу. В чем же будет заключаться миссия права в достижении целей евразийской интеграции и какие конкретные средства будут включены в арсенал правового регулирования интеграции? Ответы на данные вопросы позволяют четче представить себе исторические и стратегические перспективы евразийского интеграционного процесса.

В Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года президенты трех государств-членов Таможенного союза (ТС) заявили о переходе к следующему этапу интеграции – созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации³. В преамбуле данного документа указано, что дальнейшее развитие интеграции, основано на глубоких исторических и духовных связях между народами трех государств, оно отвечает национальным интересам этих государств, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики.

В декларации предусмотрено, что основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие договорно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия по следующим основным направлениям:

- обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;

- формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики, углубление производственной кооперации, включая возможное создание совместных транснациональных корпораций;
- дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств, а также их унификация в сферах, определенных соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Единого экономического пространства;
- разработка и осуществление согласованной экономической политики, переход к согласованию параметров основных макроэкономических показателей государств-членов, углубление сотрудничества в валютной сфере;
- углубление сотрудничества в целях обеспечения экономической безопасности во всех ее аспектах;
- сотрудничество в вопросах миграционной политики;
- обеспечение совместимости стандартов образования;
- всемерное развитие сотрудничества в сфере культуры, связей по линии парламентов и деловых обществ, контактов между людьми;
- дальнейшее развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, формирование эффективных структур межрегионального взаимодействия;
- совершенствование и развитие наднациональных институтов;
- развитие сотрудничества в сфере внешней политики по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Отсюда видно, что договорно-правовая база, о которой говорится в декларации, должна охватить формирование и функционирование общего рынка, а также формирование и проведение согласованной экономической и отраслевых политик (промышленной, транспортной, энергетической, аграрной и т.д.). Помимо этого, предусмотрено сотрудничество в вопросах миграционной политики и в сфере образования культуры, межпарламентских связей, приграничного сотрудничества т.д. Интеграция потребует также совместного сотрудничества в сфере внешней политики.

В свое время в рамках Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (далее – ТС) была сформулирована концепция договорно-правовой базы таможенного союза, т.е. совокупности международных договоров, заключенных между государствами-участниками, реализация которых создает таможенный союз. В практике ТС все международные договоры, составляющие договорно-правовую базу были разделены на три большие группы: а) международные договоры, действующие в рамках ЕврАзЭС (всего 13 международных соглашений); б) международные

² См.: Augenstein D.V. "Integration through law" revisited. The making of the European Polity. Farnham, 2012, p. 69–84.

³ См.: news.kremlin.ru/ref_notes/1091

договоры, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (38 международных соглашений) и в) иные международные договоры (42 международных соглашения). Таким образом, всего в договорно-правовую базу ТС входило 93 международных соглашения.

Указанная классификация основана на положениях Протокола о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним, принятого 6 октября 2007 года. В нем устанавливалось, что Высший орган таможенного союза определяет перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, который состоит из двух частей: часть первая – международные договоры, действующие в рамках ЕврАзЭС, часть вторая – международные договоры, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза. Практические потребности вызвали к жизни часть третью, которая включила иные виды договоров, также имеющие отношение к функционированию ТС.

После учреждения Единого экономического пространства в решении Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее- ЕЭК) от 12 апреля 2012 г. были уточнены основные параметры договорно-правовой базы ТС и ЕЭП. В указанном решении перечислены департаменты ЕЭК, ответственные за мониторинг хода реализации соглашений, формирующих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. В этом документе указаны уже четыре группы соглашений: а) международные договоры, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (29 международных соглашений), б) перечень международных договоров, предусмотренных Планом мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса Таможенного союза (16 международных соглашений) в) иные международные договоры Таможенного союза (23 международных соглашения) и г) международные договоры по формированию Единого экономического пространства (17 договоров). В отличие от перечня, составленного ТС, из рассматриваемого были исключены международные соглашения, действующие в ЕврАзЭС, и в общей сложности в договорно-правовую базу ТС и ЕЭП входило уже 85 договоров.

В настоящее время на сайте ЕЭК дается следующая классификация договорной базы ТС и ЕЭП: международные договоры, действующие в рамках ЕврАзЭС (всего 13 международных соглашений); б) международные договоры, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (29 международных соглашений); в) меморандумы (22 меморандума, заключенных ЕЭК с междуна-

родными организациями и третьими государствами); г) международные договоры, формирующие и развивающие Единое экономическое пространство (18 международных соглашений); д) иные международные договоры (37 международных соглашений), то есть всего 119 соглашений⁴. Иными словами, количественные параметры договорно-правовой базы ТС и ЕЭП колебались, причем как в сторону ее уменьшения, так и в сторону увеличения.

В ближайшее время готовится к принятию договор о Евразийском экономическом союзе⁵. К данному договору прилагается 34 приложения, в 10 из которых урегулированы вопросы, имеющие отношение к таможенному союзу государств-членов, 19 приложений касаются различных вопросов функционирования единого экономического пространства, 6 приложений регулируют вопросы сотрудничества в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки и в технической и космической сферах, а также касаются мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Следует иметь в виду, что 61 соглашение, заключенное в рамках ТС и ЕЭП прекращают свое действие после вступления в силу договора о Евразийском экономическом союзе.

С учетом того, что понятие договорно-правовой базы межгосударственных объединений в научной литературе не разработано с достаточной полнотой представляется целесообразным хотя бы вкратце дать представление о ее понятии и структуре.

Одной из основных характеристик международной межгосударственной организации является ее учреждение государствами на основе международного договора, который в международной практике и науке получил название учредительного акта. Понятие «учредительный договор» введено в научный оборот специалистами по теории права международных организаций для обозначения особенностей, присущих таким видам международных договоров, главная из которых состояла в том, на их основе создавалось международное учреждение – международная межправительственная организация (ММПО) – новый субъект международного права⁶. По аналогии с учредительной характеристикой национальных конституций в работах западных специалистов иногда учредительные договоры именуются как «договоры-конституции», что подвергалось критике советскими

⁴ См.: сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/>

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Шibaева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М., 1988, с. 42–44.

учеными, считавшими неправомерным проводить параллели между конституциями независимых государств и международными договорами, заключенными суверенными государствами⁷. Специфика учредительных договоров, тем не менее, получила отражение в международном праве, в частности, в ст.5 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. упоминается о международных договорах, являющихся учредительными актами международных организаций. Аналогия с конституциями отдельных государств по мнению зарубежных специалистов, просматривается в том, что на основе учредительного договора формируется каждая конкретная международная организация, которая наделяется международной и внутригосударственной правосубъектностью. Учредительный договор ММПО также устанавливает организационную структуру международной организации и наделяет ее органы компетенцией, необходимой для осуществления деятельности.

В целом основные правовые характеристики учредительного акта совпадают с основными признаками международного договора. В самом деле, учредительный акт заключается между государствами, которые устанавливают в нем взаимные права и обязанности. Единственным отличием учредительного акта от обычного международного договора является наличие в нем положений, при помощи которых создается новый субъект международного права – международная организация, которая наделяется соответствующими международными правами и обязанностями, позволяющими ей поддерживать отношения с другими субъектами международного права, в том числе со своими государствами-членами.

В остальном учредительные акты сохраняют все признаки международного договора, поэтому их регулирование осуществляется нормами общего международного права, в том числе положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

В процессе формирования европейских интеграционных сообществ была использована концепция учредительного акта, которая претерпела определенную эволюцию. Вначале, когда заключались первые учредительные договоры, на их основе было сформировано три международных организации – на основе Парижского договора 1951 года – Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), а на основе двух Римских договоров 1957 года – Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Европейские Сообщества (ЕОУС, ЕЭС и Евратом) в течение последующих десятилетий претерпели значительные изменения. В настоящее

время международно-правовой основой европейской интеграции выступают два учредительных договора: Договор о Европейском союзе и Договор о функционировании Европейского союза (ЕС), которые были приняты в 2007 г.

Специфика учредительных актов ЕС заключается в том, что они занимают центральное место в правовой системе союза. Положения данных документов обладают высшей юридической силой, акты институтов ЕС и иные правовые решения должны ими соответствовать⁸. Особенностью норм, содержащихся в учредительных договорах ЕС является их прямое действие в национальных правовых системах, т.е. они производят непосредственное действие и порождают индивидуальные права, т.е. права, вытекающие из этих норм, могут быть использованы не только субъектами международного права – государствами-членами ЕС, но и дестинаторами таких норм, т.е. физическими и юридическими лицами государств-членов.

В чем особенность международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП? Прежде всего, нужно отметить, что все без исключения договоры отвечают требованиям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., т.е. они являются регулируемым международным правом соглашениями, заключенными государствами в письменной форме, независимо от того, содержатся ли такие соглашения в одном, двух или более связанных между собой документах, а также независимо от конкретного наименования. Они имеют различные наименования (международный договор, соглашение, протокол), но согласно нормам общего международного права никаких юридических последствий для силы и действительности договоров это не имеет. Правда, складывается практика использования конкретных наименований для отдельных случаев. Например, в ст. 7 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. говорится о том, что по взаимному согласию сторон в него могут вноситься изменения и дополнения, которые оформляются протоколами. Таким образом, в данном контексте протоколом будет именоваться соглашение, посредством которого будут вноситься изменения в действующий международный договор, иными словами, протоколами будут называться соглашения, имеющие второстепенный характер по отношению к основному договору, регулирующему предмет отношений между сторонами.

Сторонами международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, являются независимые суверенные государства, не только при-

⁷ См., например, Тункин Г.И. Теория международного права. Под общ. Ред. проф. Л.Н.Шестакова. М., 2000, с. 283–287.

⁸ См.: Капустин А.Я. Европейский союз: интеграция и право. М., 2000, с. 243–244.

нявшие решение создать ТС и ЕЭП, но и приступившие к реализации соответствующих обязательств. В настоящее время это три государства: Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь.

Договоры подлежат ратификации, но для них предусмотрен особый порядок вступления в силу, прекращения их действия и выхода из них одной из сторон, установленный специальным Протоколом, подписанным тремя указанными сторонами 6 октября 2007 г.⁹ Так, Протоколом установлено, что Высший орган Таможенного союза принимает решение о вступлении в силу международного договора, включенного в часть вторую Перечня, при наличии у Депозитария информации о выполнении сторонами соответствующего международного правового акта внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу этого международного договора. Депозитарием международных договоров ТС до передачи этих функций Комиссии Таможенного союза является Интеграционный Комитет Евразийского экономического сообщества. В настоящее время функции депозитария международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и решений Высшего Евразийского экономического совета исполняет ЕЭК.

Следовательно, основной особенностью порядка заключения договоров, направленных на завершение формирования ТС, является то, что они вступают в силу в особом порядке, установленном в рассмотренном выше Протоколе 2007 г. После завершения всех внутригосударственных процедур решение о вступлении в силу соответствующего международного договора принимается специально созданным в этих целях органом – Высшим Евразийским экономическим советом, под которым понимается Межгосударственный Совет ЕврАзЭС (Таможенного союза), а новое наименование было введено договором о ЕЭК. В связи с этим логично встает вопрос о правомерности передачи государствами - участниками ТС и ЕЭП этого права международному органу, в то время как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года в ст. 25 прямо устанавливает, что договор вступает в силу в порядке и в тот день, которые предусмотрены в самом договоре или согласованы участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора. Если согласие государства на обязательность для него договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого

государства в этот день, если в договоре не предусматривается иное.

Отсюда видно, что международное право основной акцент делает на закреплении соответствующего положения в самом договоре либо на согласовании государствами, участвовавшими в переговорах, порядка вступления договора в силу. Видимо, для того чтобы избежать сложностей, неизбежно возникающих в связи с различными датами вступления договора в силу, и была достигнута договоренность о применении единой процедуры. Данная договоренность стала включаться в тексты соглашений, формирующих ТС и ЕЭП в виде своего рода «оговорки о порядке вступления в силу» и тем самым как бы получила дополнительную легитимацию путем придания ей договорного положения.

Выход государства-участника из любого международного договора, включенного в часть вторую Перечня, означает выход из всех международных договоров, включенных в часть вторую Перечня. Их действие прекращается для такого государства по истечении 12 месяцев с даты получения Депозитарием уведомления о выходе.

После вступления в силу международные договоры, включенные в часть вторую Перечня, открыты для присоединения к ним других государств - членов Евразийского экономического сообщества при условии, что присоединяющееся государство выражает согласие на обязательность для него всех международных договоров, включенных в часть вторую Перечня. Для присоединяющегося государства указанные международные договоры вступают в силу одновременно по истечении трех месяцев с даты сдачи им Депозитарию письменных уведомлений о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления этих договоров в силу.

Протокол предусматривает, что положения международных договоров, включенных в Перечень, не наносят ущерба правам и обязательствам государств - участников по другим международным договорам, заключенным между этими государствами, если такие договоры предусматривают более высокую степень интеграции государств - участников. Положения международных договоров, включенных в Перечень, не препятствуют заключению между государствами - участниками новых международных договоров, удовлетворяющих указанным условиям.

Оговорки к данному Протоколу не допускаются. Протокол временно применялся с даты его подписания, подлежал ратификации и вступил в силу 11 января 2009 г. после получения Депозитарием последней ратификационной грамоты.

Таким образом, международно-правовым средством формирования единой правовой основы функционирования ТС и ЕЭП государства-участники избрали

⁹ См.: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/>

договорно-правовую базу, единство которой обеспечивается специальным международным договором, устанавливающим особенности классификации международных договоров ТС и ЕЭП, а также особый порядок их вступления в силу, приостановления и прекращения действия. Подобная конструкция, судя по всему, носит переходный характер, поскольку она не способствует решению ряда важных вопросов формирования статуса международного интеграционного объединения на основе ТС и ЕЭП и ее правовой системы. В пользу данного предположения говорит и тот факт, что в приведенном выше перечне приложений к проекту договора о Евразийском экономическом союзе¹⁰ отсутствует указание на рассматриваемый Протокол, следовательно, можно заключить, что он выполнил свою роль и теперь будет установлен иной порядок заключения и исполнения соглашений, заключаемых в рамках нового межгосударственного объединения.

В Декларации о евразийской экономической интеграции 2011 г. государства-участники сформулировали международно-правовые принципы, на основе которых будут строиться отношения между ними в интеграционном процессе. В частности, в ней установлено, что Единое экономическое пространство основывается на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенства государств, утверждения основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики. Следует напомнить, что ранее в Договоре о таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. стороны подтвердили свое уважение таким принципам международного права как суверенитет, территориальная целостность государств, а также гарантировали невмешательство во внутренние дела государств. Важнейшее отличие принципиальных основ интеграционного пространства налицо: если в 1999 г. государства-участники Договора о таможенном союзе и едином экономическом пространстве в качестве важнейших принципов взаимодействия указали три общепризнанных принципа современного международного права, два из которых (суверенитет и территориальная целостность государства) можно рассматривать как имеющие не только международно-правовое значение, но и получившие конституционное воплощение. В 2011 г. государства-участники подтвердили значение для интеграционного процесса соблюдения общепризнанных принципов международного права, акцентировав внимание на уважении суверенитета и равенства государств и утверждения основополагающих прав и свобод человека. К этому перечню правовых основ интеграции они

добавили принципы правового государства и рыночной экономики, которые можно смело рассматривать как утвердившиеся в их конституционной практике ценности.

В самом деле, если обратиться к российской Конституции 1993 г., то она в ст.3 и ст.4 закрепляет принцип суверенитета и его распространение на всю территорию России. В силу суверенитета согласно ст.4 Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории нашей страны. Этот важнейший конституционный приоритет оказывает определяющее влияние на внешнюю политику России, в том числе в сфере субрегиональной евразийской интеграции. Вместе с тем это конституционное положение нужно понимать в тесной связи с другой важнейшей конституционной нормой, закрепленной в ч.4 ст.15 Конституции России, провозглашающей общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью правовой системы страны. При этом, если международным договором Российской Федерации устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Взятые в неразрывном единстве эти положения позволяют понять содержание и масштаб применения концепции «наднациональных институтов» евразийской экономической интеграции, о которой также упоминается в указанной ранее Декларации о евразийской экономической интеграции 2011 г., где отмечается, что одним из направлений дальнейшей интеграции государств-участников будет взаимодействие по вопросам совершенствования и развития наднациональных институтов.

Не вдаваясь в подробный анализ всех параметров евразийской концепции «наднациональности»¹¹, отметим, что соответствующие полномочия органов будущего Евразийского экономического союза, должны развиваться с должным учетом принципа суверенитета всех его членов. Это не означает, что все вопросы экономической интеграции будут решаться исключительно посредством заключения тех или иных международных договоров, поскольку было бы, по меньшей мере, неразумно не воспользоваться наработанными в международно-правовой практике институционными средствами и инструментами сотрудничества и международно-правового регулирования. Однако, правовая логика распределения компетенции должна четко ориентироваться на конституционные приоритеты государств-членов, относящиеся к данной сфере.

¹⁰ См.: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/>

¹¹ О концепции наднациональности в деятельности интеграционных межгосударственных объединений, см.: Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующем мире. М., 2010, с. 194–198.

Аналогичным образом, в качестве конституционных приоритетов евразийского интеграционного процесса выступают положения ст.2 и ст.17 Конституции России, утверждающие права и свободы человека в качестве высшей ценности, а также положения ст.1 Конституции о том, что Россия является правовым государством и ст. 8, гарантирующей единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, а также равное признание и защиту всех форм собственности. Таким образом, ст.8 является важнейшей конституционной гарантии рыночной экономики в нашей стране, а следовательно, она избирает формы рыночной интегра-

ции применительно к евразийскому интеграционному процессу. Не исключается, что принятие договора о Евразийском экономическом союзе расширит перечень конституционных приоритетов евразийской экономической интеграции.

Из изложенного с достаточной ясностью вытекает не всегда очевидный факт, что интеграционное строительство в правовой сфере должно опираться на международно-правовые нормы и средства регулирования взаимоотношений между государствами с должным уровнем их согласования с конституционными приоритетами государств-участников. От этой в немалой степени будет зависеть успех реализации правовых концепций интеграции.

Библиографический список:

1. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., изд-во РУДН, 2010, 320 с.
2. Капустин А.Я. Европейский союз: интеграция и право. М., изд-во РУДН, 2000, 436 с.
3. Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., Спарк, 1998, 124 с..
4. Тункин Г.И. Теория международного права. Под общ. Ред. проф. Л.Н.Шестакова. М., изд-во «Зерцало», 2000, с. 416.
5. Шибяева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М., МГУ, 1988, 192 с.
6. Augenstein D.V. "Integration through law" revisited. The making of the European Polity. Farnham, Ashgate P.L., 2012, p. 208.

Интернет-ресурсы:

7. Сайт Евразийской экономической комиссии -<http://www.eurasiancommission.org/>
8. Сайт Президента Российской Федерации- <http://www.kremlin.ru>

References (Transliteration):

1. Kapustin A.YA. Mezhdunarodnyye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire. M., izd – vo RUDN, 2010, 320 s.
2. Kapustin A.YA. Yevropeyskiy soyuz: integratsiya i pravo. M., Izd – o RUDN, 2000, 436 s.
3. Lukashuk I.I. Konstitutsii gosudarstv i mezhdunarodnoye pravo. M., Spark, 1998, 124 s..
4. Tunkin G.I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. Pod obshch. Red. prof. L.N.Shestakova. M., Izd – vo « Zertsalo », 2000, s. 416.
5. Shibayeva Ye.A., Potochnyy M. Pravovyye voprosy struktury i deyatel'nosti mezhdunarodnykh organizatsiy. M., MGU, 1988, 192 s.